

Спустя мгновение тонкие губы изогнулись, и Е Тяньсе с нежностью ущипнул его за нос. Его фениксовые глаза наполнились улыбкой. Этого было достаточно. Того, что у этого парнишка было такое сердце, уже хватало. Его решимость и нежелание сдаваться неизбежно сделают его королём этого мира. Но прежде чем это произойдёт, ему предстоит столкнуться с множеством испытаний. Путь к вершине будет усеян кровью и костями. Он не знал, сможет ли он до конца оставаться таким же уступчивым, как сейчас. Но пока его малыш продолжает дарить ему эту положительную энергию, он верил: всё получится.

Быть рядом с ним и покорять мир!

— Мм... Уже тепло!

В сердце потеплело, а в глубине глаз Сюаньюань Ина промелькнула странная искра. Он подмигнул ему.

— Это всё, на что ты способен?

Услышав это, глаза Сюаньюань Ина сузились, а его странная улыбка стала ещё глубже. Похоже, его Сяо становился всё более извращённым.

— Не жалея потом!

Сюаньюань Ин убрал руку, которой нежно гладил его, и другой рукой сделал хватательное движение в воздухе. Увидев странное выражение на его лице, Е Тяньсе почувствовал, как перед глазами потемнело, а уголки глаз непроизвольно задёргались.

Сяо Нин, Ло Бин и другие последовали за Сюаньюань Ином в особняк семьи Е. Они ожидали, что в такой семье, которая занимает лидирующие позиции как в обычном мире, так и в Мире Культиваторов, будет множество правил и чрезмерная придирчивость. Но они и мечтать не могли, что семья Е окажется настолько простой, что не отличается от их собственных домов. Особенно старик Е. Несмотря на то что он был культиватором поздней стадии Изначального Младенца и высшим командующим всего северо-востока, так что даже принцы и принцессы императорской семьи почтительно называли его «старым командующим», он был удивительно простым и дружелюбным человеком. В нём было что-то детское, очень милое, что вызывало у Сяо Нина чувство, будто он вернулся домой.

Его родители не были выдающимися культиваторами. Они познакомились в исследовательском институте и поженились из-за общих интересов. Между ними не было любви, но их связывали общие увлечения. Как их единственный сын, Сяо Нин жил довольно трагично. В детстве он жил с бабушкой и дедушкой в деревне, и только после их смерти он перевёлся в Королевскую академию, где начал официально заниматься культивацией. Его родители были известными археологами, которые постоянно путешествовали по миру, и он мог видеть их раз в год. С тех пор как он переехал в город А, прошло почти пять лет, и он видел их всего несколько раз. Иногда он не мог понять, зачем они его родили, если всё, что их интересовало — это старые кости и глиняные горшки.

К счастью, он с детства привык к вольной деревенской жизни, и его грусть проходила мгновенно. Он был общительным и легко находил общий язык с любым человеком. Благодаря своим способностям, он меньше чем за год завёл много друзей из самых разных слоёв общества.

Возможно, из-за того что он редко виделся с родителями, Сяо Нин упрямо отказывался принимать их деньги. Он всегда зарабатывал на жизнь сам и недавно купил подержанный

Харлей. Но... Осознав, что снова думает о ком-то, он яростно тряхнул головой, стараясь отвлечься. Кредитная карта и банковская карта, которые ему дали родители, до сих пор лежали в ящике, и он ни разу не воспользовался ими. Даже после того случая он не думал их трогать. В глубине души он злился на родителей, которые родили его, но никогда не выполняли свои обязанности по воспитанию.

Увидев старика Е и старика Сюаньюань, Сяо Нин вспомнил своих умерших бабушку и дедушку, а также соседей из деревни. Если бы он знал, что его родители такие безответственные, он никогда бы не поехал с ними в город А и не поступил в снобистскую Королевскую академию. Оставаясь в деревне, он, возможно, не достиг бы больших высот, но, по крайней мере, был бы счастлив, не так ли?

Конечно, сейчас его мысли изменились. Благодаря Сюаньюань Ину и его надёжным друзьям.

Но...

— Чёрт возьми, Лэн Ао, куда ты меня тащишь? Развяжи мои точки, мерзавец!

Сяо Нин до сих пор не мог понять, чем он провинился перед Лэн Дашао, что тот на глазах у всех вынес его на руках и зажал его точки.

— Хлоп! Хлоп!

— Прекрати!

Лэн Ао поднял руку и не слишком сильно шлёпнул его по заднице, холодно предупредив. Сяо Нин остолбенел. Неужели это справедливо?

Некоторое время спустя... Президентский номер в отеле «Фэньюнь».

Снова оказавшись в этом номере, Сяо Нин почувствовал странное уныние. Как он мог согласиться на такой абсурдный вариант, как отработка долга телом? Его, взрослого мужчину, использовали, а долг всё ещё оставался, не уменьшившись ни на копейку.

Думая об этом, Сяо Нин горько усмехнулся над своим прошлым идиотизмом. Поездка в горный хребет Пурпурного Лотоса за месяц многому его научила, как в плане культивации, так и в психологическом. Его кругозор расширился, разум созрел, и теперь он смотрел на вещи более рационально. Прошлая незрелость казалась ему сейчас самой нелепой шуткой, о которой стыдно вспоминать.

Держа в руках два бокала красного вина, Лэн Ао стоял позади Сяо Нина. Его обычно холодные глаза были полны легкого замешательства. Он стоял здесь уже давно, тупо глядя на Сяо Нина, который прислонился к изголовью кровати. Никогда не испытывавший настоящих чувств, он не понимал, почему так импульсивно вынес его из дома Е. Его отказ тогда вывел его из себя, а очнувшись, он обнаружил себя уже в отеле «Фэньюнь».

Сяо Нин всё это время стоял у окна, глядя на дневной город А. Обычно красноречивый и остроумный, он теперь не знал, как начать разговор. Вино в его руке давно потеряло свой вкус, но сейчас его мысли были заняты только Сяо Нином. Его стройная фигура, то, на что он смотрит и о чём думает...

— Лэн Ао, давай отменим наше соглашение. Я верну тебе долг как можно скорее. Увидев, как взаимодействуют Сяо Ин и Е Шао, я вдруг понял, что любовь должна быть такой: поддержка,

доверие, понимание, уважение. Я уверен, что ты меня не любишь, а я... хе-хе... Ты наследник семьи Лэн, одной из Четырёх великих семей, а я из простой семьи. Лэн Шао, считай, что я тебе должен, но давай больше не будем продолжать.

Спустя долгое время Сяо Нин повернулся, всё так же прислонившись к окну. Его лицо было спокойным, почти странным, и сильно отличалось от обычного, а голос был холодным и пустым.

Рука Лэн Ао, державшая бокал, резко сжалась, а в глазах промелькнуло удивление. В сердце вспыхнула внезапная досада. Он хотел порвать с ним?

— Бах!

Бокал разбился в руке, и оба замерли, глядя на ладонь Лэн Ао, испачканную красным вином. Сделанное Сяо Нином равнодушное лицо чуть было не треснуло, он едва сдержался, чтобы не броситься проверять его состояние. Где-то в глубине души он знал, что Лэн Ао для него не был совсем бесполезным.

— Хе-хе...

Внезапно раздался низкий смешок, полный насмешки. Лэн Ао поднял голову, его губы изогнулись в холодной улыбке. Глаза пристально смотрели на Сяо Нина, стоящего у окна. Сделав шаг, он медленно и грациозно подошёл к нему.

— Сяо Нин, ты думаешь, что у тебя есть право ставить условия? Хоть наше соглашение и не было закреплено на бумаге, но раз ты согласился, то без моего разрешения ты не сможешь от него отказаться.

Пока его губы шевелились, Лэн Ао оказался прямо перед Сяо Нином. Его попытка отступить не ускользнула от внимания, и досада в сердце усилилась. В глазах накапливалась буря. После того как он его спровоцировал, тот осмелился отступить? Хм, кого он считает себя, какой-то дворнягой?

Резко вытянув руки, он упёрся ими по бокам головы Сяо Нина, а его высокое тело плотно прижалось к нему, блокируя все возможные пути к отступлению.

<http://bllate.org/book/16845/1551219>